

Согласно уговору, Ли Тоу вернулся к главным воротам Ласруй. Золотистые узоры на белых каменных створках всколыхнули в памяти воспоминания, и он невольно ощутил себя героем, с триумфом возвращающимся в родные края. У ворот его ждал автоматический транспорт. Когда Ли Тоу проходил мимо серовато-белой машины, та внезапно провозгласила с чрезмерным энтузиазмом:

— Господин генерал-майор Ли, прошу, займите свое место в этом автомобиле!

Если бы вокруг были люди, молодой генерал-майор ни за что не выдержал бы такого напора. Он поспешно огляделся, чувствуя, как краснеют уши, и, опережая момент, когда слабоумный механизм выдаст следующее приветствие, юркнул в салон.

Автопилот повел машину по темно-серым дорожкам кампуса. Видимо, проектировщик маршрута был с юмором: машина сделала полный круг вокруг Галереи великих людей, чтобы юный герой успел в деталях рассмотреть собственную статую со всех ракурсов. Всю дорогу из динамиков лилась музыка, и казалось, что попадающиеся навстречу ИИ вот-вот пустятся в пляс в стиле народного танца янге.

Когда они подъехали к учебному корпусу, проклятая железяка, будто решив поиздеваться над Ли Тоу, напоследок выдала:

— Господин генерал-майор Ли, желаю вам отличного настроения каждый день!

Лицо мужчины почернело, и он, бросив машину, пулей взлетел по лестнице. У входа он на всякий случай настороженно огляделся, опасаясь, что и здесь датчики движения начнут исполнять странные песни.

— Господин генерал-майор Ли.

Из-за двери донесся голос, который он узнал бы даже спустя пять лет. Когда-то этот человек ходил за ним по пятам и ворчал, боясь, что Ли Тоу схалтурит и Прямая армия его выставит. А теперь, когда тот же человек вежливо называл его генерал-майором, Ли Тоу почувствовал странную неловкость.

Войдя в кабинет и увидев знакомого старика, он на мгновение сбросил с себя официальный тон. Пять лет назад этот директор лично следил за тренировками пяти кандидатов, стоя под палящим солнцем до самого конца, требуя доводить каждое движение до совершенства.

Тогда это казалось настоящей пыткой.

— Здравствуйте, директор, — произнес он, повинувшись зову старой памяти.

Фела просиял. За свою жизнь он повидал немало людей, которые, поднявшись по социальной лестнице, тут же забывали старые знакомства. Но видеть, как его самый выдающийся ученик, добившись успеха, все еще называет его директором — для педагога это была высшая награда.

Поколебавшись, Фела все же назвал его по имени, и Ли Тоу не проявил ни капли недовольства. В конце концов, это был его наставник. Без Ласруй, без Ван Чжана и Фелы не было бы того Ли

Тоу, который стоит здесь сейчас.

— Директор, я пришел сегодня, чтобы... — Ли Тоу открыл рот, но понял, что слова застряли. Он и сам не знал, почему не может договорить.

— Директор, мы пришли!

Услышав, что в кабинете директора будут обсуждать новое задание, курсанты бросили все дела и примчались сюда. Конечно, Ли Тоу сыграл свою роль — каждому хотелось взглянуть на юного героя. Видимо, ребята были слишком взволнованы и так навалились на дверь, что случайно активировали систему экстренной блокировки.

Осознав, что дверь заперта, они, руководясь логикой — если заперто, может, если постучать, откроется? — принялись без зазрения совести колотить в нее.

Внутри Фела уже хотел подняться, чтобы открыть дверь и заодно отчитать сорванцов, но Ли Тоу опередил его, встал и сам отпер замок. Увидев, что дверь открывает не морщинистый старик, а статный кумир, курсанты едва не провалились сквозь землю от стыда за свое поведение.

— Входите, — бросил директор, сидя в слепой зоне от двери, и, похоже, передумал их отчитывать. Даже в присутствии Ли Тоу Фела сохранял внушительный авторитет. Курсанты, не желая ударить в грязь лицом, впервые смотрели на дорогого директора с такой искренней почтительностью.

Тем не менее, их взгляды то и дело украдкой соскальзывали на Ли Тоу.

— Поздоровайтесь со старшим товарищем, — директор, пребывая в отличном расположении духа, махнул им рукой. Самые сообразительные тут же отреагировали и первыми поприветствовали Ли Тоу, остальные подхватили. Ли Тоу, охотно идя на контакт, улыбнулся и кивнул.

— Добрый день. Я Ли Тоу, ваш руководитель на время этой операции. Можете звать меня генерал-майор Ли.

Он произнес это с такой располагающей улыбкой, что несколько самых смелых курсантов тут же ответили, боясь упустить момент.

— Не буду затягивать, — Ли Тоу отдал честь и начал инструктаж. — Наша первая цель для задержания — вот этот человек.

На экране перед всеми появились данные на Шиши. Ли Тоу держал в руках небольшой планшет, управляя информацией и делая заметки прямо по ходу рассказа, что значительно облегчило задачу выпускникам.

— Шиши сейчас занимает высокий пост в правительстве, но нас не должна вводить в заблуждение его блестящая внешность. В древних сказках о призраках у чудовищ всегда был прекрасный облик, верно? — Ли Тоу не пытался сблизиться с ними, но его манера речи показывала, что он не зануда. — Этот Шиши, будучи политиком на виду, в тени промышляет торговлей людьми, специализируясь на Омегах.

Все в зале прекрасно понимали, для чего нужны Омеги, но большинство остались равнодушны. После появления второго пола торговля людьми стала обычным делом. В отчетах фигурировало много случаев, а сколько их оставалось в тени — и того больше.

Говорят, в отдаленных бедных поселках людей порой скупают, как вторсырье. Многие семьи сами готовы продать ребенка. В бедных домах лишний рот — обуза, а Омеги — будь то мальчики или девочки — стоят дешево и обладают высокой плодовитостью. Случись что — и ребенок может просто умереть от голода. Так что если кто-то готов купить, это воспринималось как дар небес.

Продали — и ладно, еще родят.

— Новый президент хочет помочь этим неблагополучным регионам, поэтому нас и направили сюда. На руках у Шиши слишком много дел. Если мы его возьмем, это станет огромным шагом вперед как для городов, так и для поселков.

Закончив с предысторией, Ли Тоу осмотрел двадцать пять студентов. Похоже, его слова не вызвали подозрений.

— Наша зона операции — содействие полиции в слежке. Данные разведки говорят, что все точки сделок Шиши охраняются профессионалами. Говорят, это отставные военные. Их немало. Вы все знаете, что с окончания Великой войны Б-государства прошло всего полгода. Погибли десятки старших офицеров, многие из них — в генеральских чинах. Военное ведомство понесло тяжелые потери. Большая часть элитных частей на границах, остальные заняты на своих участках, так что нам пришлось задействовать резервистов.

Закончив, он забыл, что рядом сидит наставник. Фела едва заметно дернулся, словно уловив какое-то ключевое слово, но тут же взял себя в руки.

— Разрешите спросить, генерал-майор Ли! — нетерпеливо поднял руку один из курсантов. — На какой стадии расследование и когда мы начинаем?

Ли Тоу прекрасно понимал этот пыл. Когда он сам только попал в Прямую армию, то мечтал о заданиях каждый день. Тогда его высокомерный начальник — парень почти его ровесник, но уже командир отряда, — частенько советовал ему принять успокоительного. Тот начальник был выпускником Ланъя, представителем «проклятого капитализма», и пользовался особой любовью старого генерала, который позже передал ему командование.

— Не торопитесь, — улыбнулся он нетерпеливому курсанту. — Мы устроим засаду неподалеку на пару дней. Условия могут быть суровыми, зато так безопаснее. Сегодня вечером поужинаем, отдохнем, а затем отправимся на встречу с остальными. Экипировку готовит Военное

ведомство, по пути обсудим план действий.

Услышав, что выступают уже сегодня вечером, многие просияли так, что были готовы прыгать от радости прямо в кабинете директора. Когда все вопросы были улажены, Фела «распустил» группу.

— Директор, вы не уделите мне пару часов? — Ли Тоу, казалось, не почувствовал странной атмосферы в кабинете и задал вопрос как ни в чем не бывало.

...Тишина. Лишь спустя несколько секунд Фела очнулся:

— Хорошо. Может, в той самой комнате, где ты жил до выпуска?

Ли Тоу опешил:

— Разве там никто не живет?

Фела естественно рассмеялся:

— Двое, кто занял ту комнату, сейчас как раз среди этих двадцати пяти.

Ли Тоу замер, хлопнул себя по лбу и смущенно пробормотал:

— Как же я сам не догадался.

Было уже за пять вечера, скоро конец занятий. Тан Цунъюнь вел свое семейство в столовую. Еда там была неплохая, но выбор блюд — скудный. У У, который за один день успел изучить меню на неделю, уже начинал испытывать физическое отвращение к тушеной курице с картошкой. Он не понимал, как Тан Цунъюнь, будучи наследником клана Тан, это терпит. Он хотел было подтолкнуть локтем соседа, но локоть ушел в пустоту. Оглядевшись, он понял: пришел «зять».

Фэн Бэй, только войдя в столовую, был перехвачен своим «сахарным» братом, который после ранения стал совсем нерасторопным. У У вытянул шею, желая посмотреть, что будет, но его тут же дернул за собой Юэ Хэнцин:

— Ты чего? Не любишь посплетничать, что ли?

— Какие сплетни, максимум — угостит ужином, — прошептал Юэ Хэнцин. Конечно, такие интеллигентные люди никогда не могли совладать с подобными сорванцами. У У снова вытянул шею, надеясь увидеть, как именно этот парень пытается подкатить к объекту своего интереса.

И великий предсказатель не ошибся: тот самый господин, покраснев до ушей, увлек объект в очередь.

— Тьфу! Никакой хватки, — подумал про себя У У.